

УДК 94(470)«19/20»(470.316)

АХСЯНОВ Альберт Вазыхович, аспирант кафедры новейшей отечественной истории исторического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Автор 10 научных публикаций

ОТХОЖИЕ ПРОМЫСЛЫ КРЕСТЬЯН ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX века: ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ

В статье анализируется положение крестьян после реформы 1861 года. На примере Ярославской губернии рассмотрен состав и численность крестьян, уходивших из родных деревень. Выявлены главные причины, побуждавшие людей покидать деревню и искать заработок на стороне.

Ключевые слова: *Ярославская губерния, наделная земля, отхожие промыслы, паспорт, состояние агрокультуры, недостаток хлеба, крестьянин.*

В жизни российского общества 60–70-е годы XIX века являлись временем «великих реформ». Именно в данный период произошли глубокие преобразования, которые повлекли за собой переустройство всей государственной и общественной жизни Российской империи, повлияли как на социально-экономическое положение страны в целом, так и на жизнь различных слоев населения в частности. Усиливались социально-экономические связи деревни и города, крестьяне все интенсивнее вовлекались в неземледельческие сферы труда. Миллионы крестьян, включая женщин и детей, ежегодно покидали свои семьи и дома для того, чтобы заняться отхожими промыслами либо в соседних волостях, либо в соседних губерниях. В связи с этим, встает вопрос: каковы основные причины отхода крестьян и

что заставляло крестьянина искать заработок на стороне?

Источниками для исследования данного вопроса по тематике нашей статьи могут служить материалы, собранные и опубликованные Ярославским губернским статистическим комитетом [13, 14, 16, 17].

Отхожие промыслы развились совершенно естественным путем без всякой поддержки и поощрения с чьей-либо стороны, вызванные местными экономическими и бытовыми условиями, а также необходимостью поддержания крестьянами своего существования и уплаты податей и повинностей [13, с. 4]. Как правило, выход из села понимается как реакция на снижение доходов от сельского хозяйства и падение жизненного уровня в деревне под влиянием роста населения.

Крестьянская миграция рассматривалась многими исследователями, главным образом, как отражение скудости деревенской жизни.

Ярославская губерния выделялась сильным распространением отхожих промыслов. За 40 пореформенных лет численность крестьян, занимавшихся отхожими промыслами, возросла в 2,6 раза [12, с. 118]. Наиболее полными сведениями об отходе служат данные о выборке паспортов. В 1901 году крестьянами 116 волостей было взято 201 тыс. паспортов, в 1902 – 202 тыс. Уходившие на заработки составляли 20 % всего крестьянского населения Ярославской губернии [5, с. 3–4]. Если принять в расчет и всех отлучившихся по семейным паспортам, то окажется, что по паспортам в губернии отлучалась почти четверть крестьянского населения.

С 1897 года семейный отход в губернии увеличился по крайней мере в полтора раза. Если в 1897 году паспортов было выдано крестьянам 9389, то в 1902 – 15 014 тыс. [5, с. 4]. Семейный отход в большинстве случаев свидетельствовал о полной оторванности крестьян от земледелия. Рост крестьянского отхода знаменует собой постепенно возрастающее выделение из среды деревенского населения особой его группы, за счет которой прежде всего и пополнялись кадры городского рабочего населения.

В Ярославской губернии начала XX века во всех уездах, за исключением Пошехонского, количество выбираемых паспортов превосходило количество дворов (на 100 дворов в губернии приходилось 110 паспортов). Следовательно, в среднем на каждое хозяйство приходилось более одного отходника. Самый же большой отход губернии наблюдался в Угличском (на 100 дворов – 140 паспортов) и Рыбинском (на 100 дворов – 136 паспортов) уездах. Наименьший был, как отмечалось выше, в Пошехонском уезде: на 100 дворов – 76 паспортов [5, с. 4].

О развитии отхода по отдельным уездам губернии дает представление *таблица*.

Анализ данных таблицы свидетельствует, что для подавляющего большинства крестьянских дворов во всех уездах губернии отхожие промыслы играли существенную роль. Следовательно, занятие отхожими промыслами для крестьян губернии было таким же естественным, как и земледелие.

Существование отхода, т. е. работы крестьянина на стороне за пределами своего хозяйства, обуславливалось рядом причин. Одной из причин развития интенсивного промышленного отхода было перенаселение деревни, усугубившееся малоземельем в крестьянском хозяйстве. Рассмотрим статистику надельного землевладения, чтобы понять эту причину.

КОЛИЧЕСТВО ПАСПОРТОВ, ВЫДАННЫХ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1902 ГОДУ,
в тыс. [5, с. 6]

Уезды	Выдано паспортов				Выдано паспортов на 100 дворов
	мужские	женские	семейные	всего	
Угличский	20,0	4,6	1,9	26,5	140
Рыбинский	13,3	2,9	1,2	17,4	136
Романовский	11,7	2,9	1,2	15,8	118
Мышкинский	14,5	3,7	1,4	19,6	111
Мологский	18,7	4,9	1,2	24,8	109
Ростовский	21,5	4,6	2,2	28,3	107
Даниловский	11,4	1,9	1,4	14,7	106
Любимский	9,5	2,0	1,1	12,6	105
Ярославский	19,3	4,4	2,2	25,9	104
Пошехонский	11,7	3,4	1,2	16,3	76
Всего	151,6	35,3	15,0	201,9	110

В 1905 году ярославские крестьяне на 198 619 хозяйств имели 1 420 617 десятин наделной земли, в среднем по 7,1 десятины на двор [8, с. 10]. Однако в целом наделная земля распределялась неравномерно: 5 % крестьянских хозяйств имели до 3 десятин, 30,5 % – от 3 до 6 десятин, 33,5 % – от 5 до 8 десятин, 17 % – от 8 до 10 десятин. Свыше 10 десятин земли имели всего 14 % хозяйств. По мнению исследователей, крестьянское хозяйство в Ярославской губернии могло существовать за счет доходов от земли при земельной площади не менее 10 десятин [4, с. 160].

Анализ наделного землевладения показывает, что земельная обеспеченность крестьян в губернии была далеко не одинаковой и недостаточной. Недостаточная обеспеченность крестьянина землей привела к тому, что в низших, слабо обеспеченных группах крестьянских хозяйств надел плохо удовлетворял нужды семьи в покрытии жизненных потребностей в хлебе, уплате налогов и податей. Известный краевед того времени П.А. Критский подметил, что «промыслы от бесхлебья пошли, бесхлебье их породило» [10, с. 91]. Ярославская губерния относилась к Нечерноземной зоне, т. е. зоне рискованного земледелия. Экстремальные почвенно-климатические условия хозяйствования влияли на объем трудовых затрат и, чтобы прокормить себя и семью, крестьянам приходилось обращаться к отходничеству. Зависимость дефицита земли и отхожих промыслов, отмечали и современники: «Между причинами, обуславливающими происхождение и развитие отхожих промыслов, на первом плане стоит недостаточное обеспечение крестьян землею» [3, с. 472–475].

По самым минимальным подсчетам в Европейской России для продовольствия крестьянской семье требовалось не меньше 18 пудов на человека и не менее 7,5 пудов на корм скоту. Таким образом, для простого воспроизводства хозяйству требовалось не менее 25 пудов на душу, что было заметно выше средних душевых сборов продовольственных и кормовых хлебов [9, с. 47].

Переписью 1897 года в Угличском уезде зарегистрировано 12 900 хозяйств с определенным ответом на вопрос о том, хватает ли им своего хлеба. Оказалось, что 64,3 % из них не нуждаются в покупном хлебе, а 35,7 % эту нужду ощущают более или менее постоянно [17, с. 19].

В сельском хозяйстве Ярославской губернии в то время сложилось три типа крестьянских хозяйств: продовольственный, кормовой и торговый. В преобладании того или иного типа хозяйств наблюдалась определенная пространственная дифференциация. Так, в Угличском, Рыбинском, Романово-Борисоглебском, Любимском уездах преобладали хозяйства продовольственного типа, в Мышкинском, Ростовском, Ярославском и Даниловском – торгового, в Мологском и Пошехонском – кормового. Торговый тип хозяйства развивался наиболее интенсивно. Основой его была продажа льна, картофеля и огородной продукции [15, с. 160].

Основные типы хозяйств могли иметь вариации, различаясь в пределах одного и того же типа по численному соотношению или по пропорции входящих в их состав культур. Происходило это отчасти из-за весьма малой величины посевной площади (пахотной земли) в наделной земле крестьянского хозяйства, которая в среднем по губернии была равна 2,62 десятины, следовательно, развитие какой-нибудь одной культуры неизбежно должно было идти в ущерб другой [6, с. 5]. Постоянные сдвиги в структуре посевов в сторону торгового типа хозяйства нарушали баланс полевых культур. Посевы ржи и ячменя уменьшались, а иногда и совсем не высевались, предпочтение отдавалось торговым культурам.

Крестьянское хозяйство перестает выполнять свое прямое назначение. Недостаток хлеба покрывается за счет его ввоза на средства, полученные от продажи сельскохозяйственных торговых культур и инвестиций, которые давали отхожие промыслы для поддержания экономической стабильности крестьянского хозяйства.

Во второй половине XIX века Российская империя переживает промышленный переворот, развивается транспортная система,

что способствует развитию торговли. Это не могло не отразиться на состоянии местного сельского хозяйства. Производство зерна становится невыгодным. Население все более и более переходит на дешевый хлеб, поступающий с низовьев Волги. Земский агроном А.И. Дмитриев отмечал следующее: «Хлеб, выращенный у нас на поле, иные годы обходится нам дороже, чем хлеб “низовой”, купленный с баржей. Пуд ржи обходится нам самим от 82 копеек до 90 копеек, а иной раз рожь можно купить на пристани за 75-80 копеек» [7, с. 7]. Таким образом, видна прямая зависимость между местными ценами на зерно и развитием отхожих промыслов.

Касаясь состояния агрокультуры, следует отметить, что она была в большинстве крестьянских хозяйств весьма архаичной. Эти данные находят подтверждение в источниках: «Условия сельского хозяйства требуют очень большого количества ценного инвентаря и хозяйственных построек в сравнении с обработанным количеством земли. В виду сего количество лиц, не имеющих возможности приложить свой труд к земле и ищущих работы настолько велико, что они расходятся на заработки в очень отдаленные районы, руководствуясь как при выборе местности, так и рода заработка исключительно наибольшую выгодой» [14, с. 4].

Основной причиной низкой доходности крестьянских хозяйств являлись не только малая площадь крестьянских наделов, но и примитивная культура земледелия и плохое качество почв. Невысокие урожаи в крестьянских хозяйствах получались, по мнению современников, «от неумелой обработки почвы и отсутствия достаточного удобрения». В связи с этим частые «недороды» хлеба ставляли крестьян искать заработок на стороне [1, с. 13].

Академик В.П. Безобразов подчеркнул, что в регионе были малопригодные условия для развития сельского хозяйства: «В соединении с климатическими условиями, почва всюду, по общепринятому выражению, малопригодна, т. е. она такова, что если не исключает вовсе хлебопаше-

ства, то скудно вознаграждает за труд и капитал, затраченные в землю, и требует искусства для обращения с собою и значительных напряжений и жертв человека» [2, с. 50–51].

На развитие отходов повлияла и близость промышленных центров, нуждающихся в рабочей силе и готовых предложить доход гораздо больший, чем могло дать растущей семье ее хозяйство в деревне.

Во второй половине XIX – начале XX века массовая дешевая продукция фабрично-заводского производства стала вытеснять продукцию кустарных промыслов. В результате этого деревенским кустарям приходилось бросать свое домашнее производство и идти искать работу в другие места, где труд оплачивался лучше, чем в деревне. По данным отчетов Ярославской большой мануфактуры, в 1893–1894 годах средняя заработная плата рабочего составляла в месяц 11 р. 96 к., или около 145 р. в год [18, с. 131].

Отхожие промыслы давали Ярославской губернии вдвое больше дохода, чем обработка земли. Так, крестьяне-отходники присылали в свои деревни около 16 млн р. [11, с. 112]. Чистая же доходность земель крестьянских хозяйств в губернии не превышала 4 р. на среднюю десятину без различия угодий. Площадь крестьянского землевладения Ярославской губернии составляла 2 млн десятин (1,4 млн десятин в наделе и 0,6 млн десятин на правах частной собственности). Считая чистый доход 4 р. с десятины, получим весь чистый земельный доход Ярославского крестьянства в 8 млн р. [5, с. 23–24]. В конце XIX столетия во многих крестьянских семьях губернии на заработок отходника стали смотреть как на основной источник средств существования.

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что основными причинами крестьянского отхода в Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX века были малые площади наделов, плохое качество почв и низкая культура земледелия.

Невозможность обеспечить нормальные условия жизни только за счет сельского хозяй-

ства заставляла крестьян обращаться к отхожим промыслам.

Отходничество являлось важным компонентом экономики пореформенной деревни, своеобразной мерой, которая способствовала

притоку финансовых средств извне и тем самым обеспечивала формирование сбалансированного бюджета крестьянской семьи в условиях малоземелья, невысокого плодородия почв и низкой агрокультуры.

Список литературы

1. Александров Н.М. Отхожие промыслы крестьян Верхнего Поволжья в конце XIX – начале XX века: текст лекций. Ярославль, 2007. 76 с.
2. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I. СПб., 1882. 363 с.
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 43. Репр. воспр. изд. 1890 г. М., 1992. 504 с.
4. Волков Н.В. Столыпинская аграрная реформа в Ярославской губернии // Очерки Ярославского края. Ярославль, 1974. 198 с.
5. Воробьев К.Я. Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии // Статистический очерк. Ярославль, 1903. 56 с.
6. Гуревич М. Дифференциация типов крестьянского хозяйства в Ярославской губернии // Статистический отдел ярославской губернской земской управы. Вып. 117. Ярославль, 1915. 57 с.
7. Дмитриев А.И. О разработке запущенных земель, луговодстве, скотоводстве. Ярославль, 1906. 123 с.
8. Кадек М.Е. Сельское хозяйство Ярославской губернии в начале XX века. Ярославль, 1926. 39 с.
9. Корелин А.П. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914) // Рос. история. 2011. № 1. 270 с.
10. Критский П.А. Наш край. Ярославская губерния. Опыт родинovedения. Ярославль, 1907. 313 с.
11. Лапина С.А. Отходничество в Борисоглебской волости Ростовского уезда в XIX – начале XX вв. // VII Всероссийские Иринарховские чтения: сб. материалов. Вып. IV. 2004. 221 с.
12. Минц Л.Е. Трудовые ресурсы СССР. М., 1975. 322 с.
13. Обзор Ярославской губернии. Вып. 2. Отхожие промыслы крестьян Ярославской губернии. Ярославль, 1896. 193 с.
14. Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии (по данным о паспортах за 1896–1902 гг.) // Статистический сборник по Ярославской губернии. Вып. 19. Ярославль, 1907. 760 с.
15. Поярков Б.В., Поярков В.Б. Основы природопользования: курс лекций. Ярославль, 2002. 332 с.
16. Сельскохозяйственный обзор за 1906 г. Ярославль, 1907. Вып. 27. 185 с.
17. Статистическое описание Ярославской губернии: в 5 т. Т. 2. Вып. 1. Угличский уезд. Ярославль, 1904. 620 с.
18. Ярославль. Очерки по истории города (XI в. – октябрь 1917 г.). Ярославль, 1954. 178 с.

References

1. Aleksandrov N.M. *Otkhozhie promysly krest'yan Verkhnego Povolzh'ya v kontse XIX – nachale XX veka* [Seasonal Work of Peasants from the Upper Volga Region in the Late XIX – Early XX Century]. Yaroslavl, 2007. 76 p.
2. Bezobrazov V.P. *Narodnoe khozyaystvo Rossii. Moskovskaya (Tsentral'naya) promyshlennaya oblast'. Ch. I* [National Economy of Russia. Moscow (Central) Industrial Area. Part I]. St. Petersburg., 1882. 363 p.
3. *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Comp. by Brockhaus F.A., Efron I.A. Vol. 43. Reprint of 1890. Moscow, 1992. 504 p.
4. Volkov N.V. *Stolypinskaya agrarnaya reforma v Yaroslavskoy gubernii* [Stolypin's Agrarian Reform in the Yaroslavl Province]. *Ocherki Yaroslavskogo kraya* [Essays of the Yaroslavl Region]. Yaroslavl, 1974. 198 p.
5. Vorob'ev K.Ya. *Otkhozhie promysly krest'yanskogo naseleniya Yaroslavskoy gubernii* [Seasonal Work of the Yaroslavl Province Peasants]. *Statisticheskii ocherk* [Statistical Essay]. Yaroslavl, 1903. 56 p.

6. Gurevich M. Differentsiatsiya tipov krest'yanskogo khozyaystva v Yaroslavskoy gubernii [Differentiation of Types of Farming in the Yaroslavl Province]. *Statisticheskiy otdel yaroslavskoy gubernskoy zemskoy upravy* [Statistical Department of the Yaroslavl Province Executive Board]. Iss. 117, Yaroslavl, 1915. 57 p.
7. Dmitriev A.I. *O razrabotke zapushchennykh zemel', lugovodstve, skotovodstve* [On the Development of Neglected Land, Grass Farming, and Cattle-Breeding]. Yaroslavl, 1906. 123 p.
8. Kadek M.E. *Sel'skoe khozyaystvo Yaroslavskoy gubernii v nachale XX veka* [Agriculture of the Yaroslavl Province in the Early 20th Century]. Yaroslavl, 1926. 39 p.
9. Korelin A.P. Agrarnyy sektor v narodnokhozyaystvennoy sisteme poreformennoy Rossii (1861–1914) [The Agrarian Segment of the Post-Reform Russia's Economy, 1861–1914]. *Rossiyskaya istoriya*, 2011, no. 1, pp. 42–55.
10. Kritskiy P.A. *Nash kray. Yaroslavskaya guberniya. Opyt rodinovedeniya* [Our Region. The Yaroslavl Province. Native Studies Experience]. Yaroslavl, 1907. 313 p.
11. Lapshina S.A. Otkhodничество v Borisoglebskoy volosti Rostovskogo uyezda v XIX – nachale XX vv. [Seasonal Work in Borisoglebskaya Volost of Rostov Uyezd in the 19th – Early 20th Century]. *VII Vserossiyskie Irinarkhovskie chteniya: sb. materialov* [7th Russia-Wide Irinarch Readings: Collected Papers]. Iss. 4, 2004. 221 p.
12. Mints L.E. *Trudovye resursy SSSR* [Human Resources of the USSR]. Moscow, 1975. 322 p.
13. *Obzor Yaroslavskoy gubernii. Vyp. 2. Otkhozhie promysly krest'yan Yaroslavskoy gubernii* [Review of the Yaroslavl Province. Iss. 2. Seasonal Work of the Yaroslavl Province Peasants]. Yaroslavl, 1896. 193 p.
14. Otkhozhie promysly krest'yanskogo naseleniya Yaroslavskoy gubernii (po dannym o pasportakh za 1896–1902gg.) [Seasonal Work of the Yaroslavl Province Peasant Population (According to the Passport Data for 1896–1902)]. *Statisticheskiy sbornik po Yaroslavskoy gubernii* [The Yaroslavl Province Collection of Statistics]. Iss. 19, Yaroslavl, 1907. 760 p.
15. Poyarkov B.V., Poyarkov, V.B. *Osnovy prirodopol'zovaniya* [Fundamentals of Environmental Management]. Yaroslavl, 2002. 332 p.
16. *Sel'skokhozyaystvennyy obzor za 1906 g.* [Agricultural Review for 1906]. Yaroslavl, 1907, iss. 27. 185 p.
17. *Statisticheskoe opisanie Yaroslavskoy gubernii: v 5 t. T. 2. Vyp. 1. Uglichskiy uyezd* [Statistical Description of the Yaroslavl Province: in 5 volumes. Vol. 2. Iss.1. Uglich Uyezd]. Yaroslavl, 1904. 620 p.
18. *Yaroslavl. Ocherki po istorii goroda (XI v. – oktyabr' 1917 g.)* [Yaroslavl. Essays on the History of the City (11th Century – October 1917)]. Yaroslavl, 1954. 178 p.

Akhsyanov Albert Vazykhovich

Postgraduate Student, Faculty of History, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

SEASONAL WORK OF THE YAROSLAVL PROVINCE PEASANTS IN THE 2nd HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURY: MOTIVATION

The paper analyzes the peasants' situation after the reform of 1861. Quantity and composition of the Yaroslavl Province peasant population leaving for seasonal work are studied. The main reasons forcing peasants to leave their villages in search of earnings elsewhere are pointed out.

Keywords: Yaroslavl Province, allotted land, seasonal work, passport, state of agriculture, bread shortage, peasant.

Контактная информация:

адрес: 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14;

e-mail: papa-java@mail.ru

Рецензент – *Голдин В.И.*, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова